

Саж Пуассон

Альфард

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54815437

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-06373-0

Аннотация

На просторах Вселенной, где цивилизации путешествуют между галактиками, а продолжительность жизни зависит от статуса, находится Альфард – сияющая столица-планета. Здесь учится Эней, хрононметриант, в чьём сознании заключена вечная борьба.

Две сущности, Лиурфл и Эней, ведут нескончаемый спор под маской одного человека. Добро и зло, долг и страсть, истина и ложь – их противостояние рушит саму реальность, заставляя главного героя искать ответы на главные вопросы.

Это история о выборе, который определит не только его судьбу, но и природу его сложной души. Любовь или долг? Единство или разрушение? Война внутри него только начинается.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	17
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Саж Пуассон

Альфард

Глава 1

Когда ребёнок приходит в этот мир, к моменту осознания своего «Я» он воспринимает его, как естественное начало существования реальности.

Элеаты говорили, что нечто возникает из небытия и переходит в небытие, но несуществующее не существует, а нечто есть несуществующее. Существует лишь бытие, никакого небытия нет. Наше существование и есть бытие. По крайней мере, для нас и до тех пор, пока мы осознаём окружающий нас мир и идентифицируем себя отдельно от него.

Наша жизнь – это не более, чем субъективное восприятие существующей объективной реальности, многократно отражённой нашим сознанием.

Очевидна ли материальность вне нашего субъективного восприятия? Вывод напрашивается закономерный. Весь мир – это личностная иллюзия сюрреальности.

Первый день осознания своего «Я» в этом мире, он запомнил особенно отчётливо. Лучший день его бытия. Яркий солнечный и радостный. Первый день его жизни. Он поня-

тия не имел ни об элеатах, ни о стоиках, ни об истине, которая была Аристотелю почему-то дороже дружбы с его учителем Платоном, относившегося к юноше, как к родному сыну. Мальчика не волновало «нечто». Он радовался бытию и своему существованию. Осознанная реальность была для него волшебством. Складывалось впечатление, что он проснулся после долгого и безмятежного сна.

– Наконец-то! Я вернулся домой, – думал солнечный зайчик в его голове, весело прыгающий с места на место в своей неудержимой радости жизни, впитывая её безграничную энергию.

Для него всё было привычно, но в то же время и всё вызывало безмерную и неконтролируемую радость. Вероятно, этому мальчику было не больше 2-3 лет и звали его Эней. Он родился на одной из далёких и отсталых планет. Млечный путь был домом для той звезды. История сохранила её название. В переводе на современный язык гомаранистов Федерации содружества Бесконечности она называлась Ландо или иначе Земля.

Прародителем давно утратившего своё значение языка гомаранистов¹ – последователей основоположников наиболее распространённой религиозно-философической доктрины последнего тысячелетия, был эсперанто².

¹ Гомаранизм – религиозно-философическое учение для всего человечества, основанное на идеях экуменизма, пацифизма, гуманизма

² Эсперанто (Esperanto) – наиболее распространённый плановый язык, создан-

Первоначально считалось, что планета Ландо погибла в результате опытов по интерферальной декогеренции материи, проводимых учёными-теоретиками биоквантоцентризма, с исчезнувшей планеты. Одними из таких служителей науки, активировавшими по ошибке, либо умышленно кварколептонный коллайдер, были профессор Марк Либерман и его помощник Эней Дардан. Позднее, учёные Федерации решили, что на самом деле произошёл коллапс, который современники называли Великим исходом. В один не очень удачный день для многих живых разумных Ландо, материя сколлапсировала в крошечную чёрную дыру размером с косточку плодового дерева, которая и поглотила планету. Гравитационный выброс материи произошёл мгновенно. Мощный поток «выплеснул» несчастную планету в открытый космос.

Всё биологическое разнообразие расщепилось в один миг на субкварки и максимоны. Трансформация материи произошла в миллионные доли секунды, поэтому почувствовать мгновенное уничтожение биологической массы, разрушенной мощной аномальной гравитацией, никто не успел, так как тёмная энергия мгновенно воссоздала планету и все её органическое многообразие в неизменном виде в центре гравитационной аномалии Великого Аттрактора. Фактически произошло перемещение в пространстве и времени целой планеты на расстояние равное 75 мегапарсек³.

ный в 1887 году

³ *Парсек – внесистемная единица измерения расстояний в астрономии*

Глава 2

Эней очнулся в совершенно белой комнате.

Сквозь молочный туман глаза нещадно слепил яркий свет.

– Фару убери! – зло сказал Эней неизвестному.

– Модуляция включена. Транслитерация. Подбор языка. Перевод. Перевод невозможен. Язык утрачен. Необходимо трансмаксимонное сканирование органического существа, – прожужжал электронный голос, явно принадлежащий не человеку.

– Начинай сканирование, – мелодично прозвучало женское колоратурное⁴ сопрано.

На Энея с мягкой и застенчивой улыбкой дружелюбно смотрела красивая девушка. Чёрные бархатные волосы водопадом спадали на хрупкие обнажённые плечи. Огромные изумрудно-зелёные глаза подобно двум океана топили любого взглянувших в них глупца безвозвратно. Выбраться из глубин сапфирового вневременья и бесконечности самостоятельно было невозможно.

– Я умер? – подумал юноша.

Эней огляделся. Он находился в безукоризненно чистой

⁴ Колоратурное – украшенное пассажами, руладами, мелизмами

медицинской палате круглой формы с окном-иллюминатором, за которым ярко вспыхивали и гасли красные, синие и пурпурно-фиолетовые звёзды.

Эней всегда полагал, что сам факт отсутствия материальной субстанции свидетельствует ни о чём ином, как о конце существования. Для него представлялось аксиомой, что жизнь являет собой нечто производное от биологических процессов организма. С прекращением метаболизма жизнь априори невозможна. А так как для осознания своего существования необходима мыслительная деятельность, то закономерной частью мышления является голова и мозг. Тело он не чувствовал.

– Так, спокойно! – сам себя вслух уговаривал Эней. – Первостепенно, в любой ситуации нужно успокоиться и подумывать.

Пытаясь сконцентрироваться, Эней всё никак мог усмирить накатывающие волны паники и неосознанного ужаса. Он закрыл глаза и стал размышлять. Для того чтобы сбить напряжение, сковывавшее судорогой сознание, необходимо избавиться от сильных эмоций. Эмоции были вызваны страхом. Значит, для начала очень важно избавиться от душещипательных мятежных волнений, а иначе никак не сосредоточиться. Однако откуда он возник, если фабрика по его производству была уничтожена. Тело, которое вырабатывало коктейль химических гормонов беспокойства из смеси кортизола, адреналина и норадреналина, отсутствует. Я же

умер, – продолжал размышлять Эней. Его снова охватил приступ жуткой паники... Страх был настолько ощущаем: липкий и противный, что хотелось стонать от бессилия, бежать куда глаза глядят, чтобы, наконец-то, вырваться из его сетей. Эней ещё раз попытался сосредоточиться на главном – взять себя в руки и перестать бояться. Нужно вернуться в последнюю «спокойную точку» своей памяти и уже от неё взвешенно анализировать создавшееся положение, – решил он.

Девушка с явным интересом и без какого-либо стеснения разглядывала обнажённого молодого человека, явно непонимающего, что с ним произошло и как он очутился в неизвестном месте. На неё он не обращал никакого внимания до тех пор, пока не заметил пристального взгляда. Незнакомка с интересом исследователя изучала юношу. Эней покраснел до самых кончиков ушей.

– Сканирование завершено. Язык подобран, – провозгласил вновь электронный голос, – Искин⁵ медицинской палаты.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовалась незнакомка.

– Кто вы? Где я нахожусь? – ссохшимися губами прошептал Эней.

– У меня аналогичный вопрос. Кто вы такой и как очутились в открытом космосе? – серьёзно спросила девушка, нахмутив аккуратные тонкие брови.

⁵ Искусственный интеллект

– В каком космосе? Последнее, что я помню: эксперимент, который мы завершали. Потом... вспышка и темнота, – с трудом проговорил молодой человек.

Память медленно возвращалась к юноше. Он в составе команды учёных по приглашению профессора Либермана занимался производством чёрной материи на кварколептонном коллайдере путём столкновения элементарных частиц друг с другом и разработкой методики быстрого перемещения в пространстве, используя мосты «Эйнштейна-Розена». Основную проблему при проведении испытаний учёные видели в стабилизации искусственно созданного ими «моста сопряжения», который находился в условиях гравитационного поля земли в крайне неустойчивом состоянии. Решением сложности стала интерферальная декогеренция материи с созданием мощного антигравитационного поля внутри «моста». У них получилось создать «туннель пространства-времени», но, вероятно, произошёл коллапс... Дальше сплошной туман и обрывки ничего незначачих воспоминаний...

– Как тебя зовут? У тебя есть имя? – медленно проговаривая слова, вновь задала вопрос девушка.

– Состояние сознания стабильное. Подготовка полиморфного тела находится в стадии фазовой модификации аллелей локусов пациента, – механическим голосом чётко произнёс Искин. – Моё имя Теофраст. Какое тело предпочитаете, молодой человек? Могу предложить любую гуманоидную трансформацию по выбору. На данный момент ваше созна-

ние погружено в органический субстрат.

Эней с трудом пытался вникнуть в суть происходящего. О каком ещё теле он спрашивает? – подумал Эней. – У него же есть своё.

Внимательно осмотрев себя и убедившись, что все нужные части организма находились на своих законных местах, Эней спокойно выдохнул. Он недоумённо взглянул на девушку, потом перевёл взгляд на Теофраста, внешне неотличимого от человека, и поинтересовался:

– Может быть, всё-таки объясните в чём дело?

– Ты видишь только проекцию своего тела, которое смоделировано твоим сознанием, – немного грустно сказала девушка. – Если я ненадолго выключу модификатор сознания, то проекция погаснет, и ты перестанешь что-либо воспринимать. Устройство обеспечивает стабильность психосоматики. В настоящее время ты представляешь собой вполне жизнеспособный органический субстрат. Я очень переживала, что смоделированная проекция твоего тела будет иррациональной. Но всё вышло прекрасно.

– Абсурд! – сердито прорычал Эней, – его начинала раздражать эта глупая ситуация, – Выключай.

– Теофраст, отключи, пожалуйста, систему модификации сознания на несколько минут, – повелительным тоном попросила девушка.

– Система отключена. Пациент переведён в состояние духовно-созерцательной сущности.

Эней ничего не почувствовал. У него возникло ощущение, что кто-то выключил свет. Его тело куда-то исчезло. Восприятие притупилось. Теперь он наблюдал девушку и Искина в человеческом теле одновременно со всех сторон. Сознание не могло смириться с тем, что его уже не существует. На Энея навалилась тоска. Он был раздавлен и поражён.

– Достаточно, Теофраст, включай систему искусственной стабилизации сознания.

– Система включена. Голограмма ощущений настроена на физические показатели пациента.

Эней вновь почувствовал своё тело.

– Кто вы? – спросил он у девушки.

– Меня зовут Сольвейг. Ты находишься на закрытой космической станции, расположенной в галактическом скоплении Норма, в созвездии Наугольника. Наш центр занимается изучением и строительством пространственно-временных порталов. Несколько дней назад в контролируемом нами участке космического пространства, на пересечении двух крупнейших структур: стены Центавра и скопления Норма, произошёл масштабный выброс энергии взрывного характера – гамма-всплеск. Луч мощного излучения от сколлапсировавшей звезды, превратившейся в чёрную дыру, активировал природный пространственно-временной портал, образовав «белую дыру» при выходе из горизонта события вещества чёрной дыры, находящейся в обратном направлении термодинамической стрелы времени. Мы предполагаем, что

ты появился с той самой планеты, которая оказалась в эпицентре коллапса. Твоя планета находится в гиперстазисе.

Девушка посмотрела на молодого человека, в глазах которого отражалась невыносимая боль утраты. Мягко улыбнувшись уголками губ, девушка продолжила.

– Не всё так печально, как могло быть, – попыталась она приободрить юношу. – При выходе из белой дыры планкеоны вошли в состояние суперпозиции, но метаоснова материи не была повреждена. На какое-то время барионная симметрия вещества, стабилизировавшись, воссоздала структуры материи в первоизданном виде, включая органические формы жизни. К сожалению, наши сканеры не смогли зафиксировать всё биологическое многообразие, но большую часть видимого спектра излучений автоматика нашей станции сохранила. Фактически твоя планета прошла через природный пространственный портал времени, очутившись на расстоянии свыше 75 млн мегапарсек, от места перехода. Более детально тебе всё разъяснит наш руководитель, профессор Мэтт Эддингтон.

– Вероятно, тебя беспокоит вопрос наличия твоего личного физического тела? – с улыбкой спросила Сольвейг? Эней, молчавший до этого вопроса, взорвался.

– Невероятно! Она ещё умудряется шутить! У меня нет тела, нет дома, нет планеты. А она всё шутит. Ты издеваешься? Скажи, что это глупая шутка, – голос Энея сорвался на крик и стих.

– По всей видимости, ты полагаешь, что в момент физического разрушения органического тела существование прекращается? – не дождавшись ответа на свой вопрос, продолжила Сольвейг. – При коллапсе материи, либо гиперпространственном прыжке, вне зависимости от расстояния, материя не может сохраниться в обыденном понимании. Переместить в пространстве-времени допустимо только энергию. Гамма-всплески и есть переносы огромных массивов энергии. Биологическая природа совершенно неустойчива к пространственным прыжкам, поэтому разрушается. Я не представляю на какой стадии развития научных знаний находилась твоя популяция. Кратко постараюсь тебе объяснить принцип пространственно-временных переходов, который мы практикуем, используя искусственно созданные мосты между различными галактиками. Энергия неуничтожима ни в пространстве, ни во времени. Осознанная жизнь любого биологического существа является энергией. Материализация энергии после её разрушения при переходе осуществляется гиперпространственным модификатором, который сразу после прыжка структурирует кварколептонные вещества после распада материи в изначальное состояние посредством «Нейтрализатора временного континуума». Чтобы тебе было проще понять: исключается временной фактор из модели четырёхмерного перемещения. Пространство или иначе материя времени принимается за исходную нулевую систему координат, в которой любая точка пересечения тка-

ни времени и пространства равна единице, то есть данности. По сути, агент, либо путешественник может оказаться мгновенно в любой точке Вселенной в пределах дальности «прыжка», ограниченном расстоянием 100 мегапарсек По- нял?

– Как вы смогли меня воссоздать, если органика моего тела, как ты объяснила, была разрушена при переходе через природный портал времени? – спросил Эней.

– Твоя духовно-энергетическая сущность, имеющая уникальные характеристики, равно как и у любого биологического организма, была зафиксирована, сохранена и восстановлена в скалярном поле хронона Теофрастом и затем воссоздана в квантовой реальности. Сейчас ты представляешь энергию, которую можно трансформировать в любую материальную оболочку. Для того чтобы тебе было комфортней со мной общаться я тебя ненадолго покину. Ты пока можешь выбрать себе любой материальный носитель для своей «энергии», – закончила Сольвейг.

– У нас эта «энергия» называется «душой»... Называлась, – грустно произнёс Эней, – Удалось ещё кого-нибудь, кроме меня, воскресить, Теофраст?

– Простите, я не понял ваш вопрос. Если под словом «воскресить» вы понимаете кварколептонную биоэнерголептику биологических существ с вашей планеты, то могу вас обрадовать: сохранены несколько миллиардов уникальных SEI-кодов духовно-энергетической информации (spiritual and

energy information), которые позволят их воссоздать. Начнём с вопросов о вашем будущем. Какое тело вы предпочитаете? Я могу трансформировать вашу сущность в биологическом, полностью искусственном либо диффузном теле, сочетающем все радости органики с рений-танталовой защитой поверхностного слоя. Могу усовершенствовать конструкцию внутренним самообучающимся Искином, последней разработки.

– Просто верни мне моё тело. Оно меня полностью устраивает. Искина оставь себе. – Сколько времени тебе потребуется на операцию? – спросил раздражённо Эней.

– Период от гравитационного проектирования до полного воссоздания биологических тканей организма займёт 25 часов. Столько же понадобится для амплитудной дефибрилляции энергетических каналов вашей SEI. Если мы начнём сейчас, то примерно через 50 часов вы получите новое тело, которое я буду рад немного усовершенствовать, – констатировал Теофраст.

– Приступай, – без дальнейших раздумий решился Эней, закрыв проекционные глаза и погрузившись в искусственный сон...

В сознании смешалось будущее, настоящее и прошлое.

Глава 3

Бабушка подошла к белокурому голубоглазому мальчику со смешными вьющимися кудряшками и грустной застенчивой улыбкой и спросила:

– Лиурфл, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

– Писателем! – не задумываясь, ответил пятилетний малыш.

– Почему же не астронавтом? – уточнила вопрос седая старушка.

Мальчик внимательно на неё посмотрел и с грустью в голосе ответил:

– В космосе темно, холодно и очень одиноко. Посмотри ночью на небо. Разве не понятно?

Лиурфл не умел ни писать, ни читать. Он не имел ни малейшего понятия почему так ответил бабушке. Перед глазами мальчика молниеносно промелькнул образ убелённого сединой старика, сидящего в кресле-качалке, держащего в руках толстую книгу в коричневом переплёте. Старик внимательно и строго посмотрел на мальчика. Ничего не сказав, странный образ развеялся в сизый пепельный дым, оставив на душе у наивного ребёнка осознанное ощущение, что увидел себя таким, каким он станет через много-много лет.

Лиурфл вернулся мыслями в сад к бабушке и её взросло-

му вопросу. Увидев, как она отчего-то расстроилась, сорванец решил её немного подбодрить:

– Да, писателем, разведчиком или учёным! – быстро затараторил мальчишка. Потому что астронавт не может быть не учёным. Он просто погибнет в космосе, понимаешь? – с надеждой в голосе задал свой вопрос Лиурфл бабушке.

Не дождавшись ответа, неугомонный сорванец рванул вприпрыжку по саду, наполненному ароматом спелых фруктов, по форме напоминающих земные груши и яблоки, ярко-оранжевого и фиолетового цвета, звенящим жужжанием гигантских пчёл размером с тёмно-голубую бабочку Морфу, солнечным переливистым ликованием серебряных птиц с глазами сапфирового цвета и кружевным обрамлением оперенья вокруг красного хохолка.

Изображая взлетающий космический корабль, весело и задорно смеясь, Лиурфл носился между перламутровыми деревьями, стволы которых были покрыты эластичной бронзовой чешуёй, специально задевая гибкие жилистые ветки, увенчанные пёстрыми плодами. Радужные фрукты с надрывным треском, прорываясь сквозь строй отважного ополчения молодых побегов, сыпались на малахитовое покрывало сада.

Лиурфл остановился и обратил самое пристальное внимание на подобное муравью насекомое тёмно-зелёного цвета с переливчатым фейерверком хитинового панциря, ползущего вверх по чешуйчатому стволу плодового дерева.

Куда так торопится этот лупусквей⁶?

Нужно обязательно проследить за ним. Лупусквей, быстро перебирая лапками по живой коре дерева, весело полз на самый верх, поближе к светилу. Лиурфл внимательно осмотрел лупусквя, и, неожиданно для себя, схватил маленькими бледными пальчиками насекомое и бросил его в лужицу, которая образовалась после дождя.

Лупусквей погрузился в воду, неуклюже барахтаясь. Опустившись на самое дно, он стал усиленно грести мощными лапками по мокрой и липкой жиже.

Выбравшись на поверхность, лупусский муравей отряхнулся, как собака, визгливо пропищал недовольное минорное контральто, и собрался быстро ретироваться от греха подальше. Лиурфл внимательно наблюдал за насекомым. Ему было жалко топить дружелюбное существо. Однако неуёмная жажда исследования мира победила. Мальчик вновь швырнул лупусквя в самый центр природного водоёма и очень удивился, что упрямый членистоногий, погруженный в жидкость, смог всё же выбраться по самому дну лужи на сухое место. Было что-то неправильно и обидное, что какой-то ничтожный лупусквей, который по логике мальчика должен был утонуть, так легко выкарабкался.

Лиурфл вновь подцепил палочкой насекомое, изменившее свой цвет на ярко-бордовый и ставшее ядовитым, и метнул его в самое глубокое место.

⁶ Лупусквей – муравей с планеты Лупус TP-3

Лапки несчастного создания увязли в непролазной жёлтой грязи. С большим трудом и из последних сил лупусквей пробирался к свету по дну лужи, навстречу солнечному теплу и жизни. Цепкие лапки ослабели и полностью увязли в мокрой кашнице. Практически уже не двигаясь, он всё-таки не сдавался и продолжал свой скорбный путь...

Лупусквьишка, отчаянно борющийся за жизнь, обратил взор к небосводу и сквозь толщу воду увидел солнечный свет, весело подмигивающий ему сквозь пелену мрака, накатывающего на его душу.

Лиурфл уменьшился до размера насекомого и очутился в водоёме...

Он и был этим самым лупусским муравьём. Находясь на грани жизни и смерти, Лиурфл-муравей подумал, что уже не вернётся сегодня вовремя в улей.

Всю свою жизнь он размышлял:

– Жизнь или эмпирическое бытие как внешнего мира, так и внутреннего, являются иллюзией, истинное бытие непознаваемо. Причиной страданий в жизни является жажда бытия, порождённая невежеством. Из жажды возникает голод, из голода-страсти, пустые надежды и привязанности, стремление, борьба, которые влекут за собой победу или поражение, гордыню или унижение, и в конечном счёте скорбь, а за ней непреодолимую тьму неизбежной смерти. Жизненным принципом большинства его знакомых муравьёв было: брать вес побольше и нести подальше. В отличие от других своих

сородичей, изо дня в день, выполняющих монотонную рутинную работу, муравей не считал нужным бесцельно таскать тяжести, перенося их с места на место. Он полагал бессмысленным всё то, что не направлено на созерцание мира. В спешке и суете «муравьи» из его улья умножали богатства и пожинали скорби...

Находясь у последней черты жизни, за которой следует неизвестность «Лиурфл-муравей» успокоился. Он не чувствовал страха. Иллюзия жизни оставила его. Он перестал барахтаться и скрести одеревеневшими лапками по грязному дну лужи. В последний раз взглянув на солнечный свет со дна лужи, муравей закрыл глаза и остановился. Он смирился и отказывался бороться. Жажда жизни оставила его. Лиурфл вновь увеличился до своего нормального размера.

– Глупый, глупый муравей! Зачем ты только сдался? Почему не боролся до конца? Я бы спас тебя, непременно! Ну, пожалуйста, оживи! Обещаю, что это было последнее погружение, – жалобно со слезами на глазах попросил Лиурфл у застывшего в смертной агонии несчастного муравья.

Лиурфл искренне желал насекомому добра и очень надеялся, что муравей благополучно выползет по дну мокрой лужи. Жаль, что он ошибся. Последний бросок в мутную воду стал для муравья роковым. Очень и очень жаль...

Хрустальный звездопад осыпался на землю и в мгновение день стал ночью, которая засияла ледяной непознаваемой тайной бесконечного бытия.

Эней очень расстроился. Он не мог понять, почему вдруг превратился в другого мальчика, внешне так похожего на него, который издевался над странным насекомым. Лиурфл был ему так неуловимо знаком и близок...

Эней, беспрестанно меняя внешность, превращаясь в Лиурфла, потом обратно, задумчиво побрёл куда глаза глядят, испытывая угрызения совести за нечаянно причинённую смерть живому существу. Слезы его душили. Комом застрял крик безысходности. Слезинки, скатываясь по нежным пухлым щёчкам малыша, плавил огненную лавовую борозду на них, прожигая до самого сердца.

Желать добра и делать добро две противоположные вещи, – решил сам для себя мальчик. Он желал насекомообразному существу добра, но ему было очень интересно узнать: умеет ли муравей дышать под водой. Поставив перед собой цель познать все возможности муравья, мальчик не оценил возникших рисков, которые привели к смерти безобидного муравья. Детская шалость по его замыслу непременно натренировала бы лупусквя, но привела к трагедии.

– Водолаза из муравья не вышло. Ах, если можно было бы вернуть мгновение и спасти радужного муравьишку! – горько подумал Лиурфл. Или это были мысли Энея?

Слезинки медленно, одна за другой скатывались по его сторающим от стыда щекам и, обжигая до самых глубин души, опадали в зелёную и сочную траву, плескающуюся в водопадах мелких росинок.

Прозрачный туман, поднимающийся бесцветной вуалью в эфир, накрыл янтарным кружевом благоухающий солнечным светом, отражённом в переливчатом песнопении жизни, сказочный сад, по которому тысячами неугомонно неслись со скоростью света весёлые и беспечные муравьи...

Боль от утраты мгновенно схлынула, как только малыш вновь заинтересовался: зачем это бабушка схватила пилунга⁷, тёмно-малинового цвета домашнюю птицу с крючкообразным жёлтым клювом, имеющую сходство с земным фазаном, и понесла её куда-то.

Мальчик последовал за бабушкой, остановился в стороне, и стал наблюдать за её действиями. Бабуля держала странное существо за фиолетовые крылья, прижимая голову создания размером с футбольный мяч, к идеально круглому широкому полю из красного дерева. Старушка размахнулась, словно заправский палач, и неожиданно для ребёнка, рубанула птицу по шее, раздробив позвонки на тысячи мелких осколков, разлетевшихся в разные стороны. Голова несчастного с раскрытым клювом, застывшем в смертельном крике, отскочила в сторону и с шумом упала в цветы, которые по иронии назывались «пилунгас». Цветы медленно склонились над головой жертвенной птицы и стали лакать её кровь, насыщая свои прекрасные голубые стебли и жёлтые соцветия...

Однако «лупусский фазан», которого местные жители вы-

⁷ Пилунг – искусственно выращенная домашняя птица

ращивали в качестве домашней птицы, не собиравшись умирать. Отважно вырвавшись у бабушки из рук, шустрая птаха без головы резво кинулась наутёк от своей судьбы. Бежала она недолго. Пробежав метров пятьдесят, безголовый пилунг, из шеи которой, фонтаном конвульсируя, хлестала алая кровь, с разбегу стукнулся о металлическую преграду... Споткнувшись, он упал... Перевернувшись вокруг своей оси несколько раз, как изворотливый эквилибрист, размазав по асфальтовому покрытию двора лужу крови, «фазан» подпрыгнул до середины забора и, взлетев метра на два, попытался преодолеть его, но неуклюже плюхнулся, разметав вокруг себя помёт и перепачканные в крови ставшие жемчужно-рубиновыми перья...

Отчаянная борьба за жизнь продолжалась... Не собираясь сдаваться, пилунг собрал свои последние силы, вскочил на длинные корявые, трясущиеся от напряжения лапки, и изо всех сил рванул в сторону мальчика. Лиурфл оторопел от неожиданности.

Несущаяся с бешеной скоростью безголовая радужная птица, из шеи которой фонтаном струился красный ручеёк, взмывающий в небеса, заставляла сжиматься сердце от страха, сострадания и нежности к этому созданию, боровшемуся за свою жизнь.

Не добежав пару шагов до ребёнка, несчастный, поскользнувшись в лужице собственной крови, упал, дёргаясь в агонии, с упрёком озираясь гильётированной тушкой на маль-

чика, молчаливо вопрошая: за что?

Лиурфл стыдливо вспомнил свои эксперименты с муравьём-водолазом и мухой, которой он два дня назад оборвал крылышки, надеясь, что у неё отрастут новые.

Не выросли...

К сожалению, бабушка, по всей видимости тоже не знает, что у пилунга не появится новая голова! – осенило мальчика. Нужно срочно ей сказать, пока она не отрубила ему лапки и крылья, либо не бросила в глубокий водоём в надежде научиться плавать.

– Крылья не вырастут, не руби их! – закричал бабушке внук, упав и разбив в кровь коленки, не добежав пару метров до старушки.

– Какие крылья? – расстроено спросила бабушка, осознав, что внук стал свидетелем жестокой бытовой расправы.

– Лапки и крылья у птицы не вырастут. И у мух не отрастут заново... Я уже пробовал. У муравья лапки тоже одnorазовые. Если оторвать ему задние ножки, то сколько ни жди..., – не закончил фразу вконец расстроенный малыш, тяжело вздохнув. – Ты, бабуля, больше не отрубишь ему ничего, правда? – жалобно попросил внук, надеясь, что старенькая бабушка поняла все, что он пытался ей объяснить. – Не умеют они плавать, – добавил он и быстро развернувшись побежал прочь, чтобы скрыть от бабушки слёзы, которые вот-вот должны были брызнуть из глаз.

– Хорошо, хорошо, – поспешно согласилась бабушка, про-

вожая взглядом убегающую фигурку внука. – Я только его ощипаю и сварю суп, – крикнула она ребёнку вдогонку.

Мальчик глубоко задумался. Он не испугался. Суп из малинового пилунга он любил. Лиурфл не мог никак понять, как из такой несчастной безголовой птицы может получиться такой вкусный суп, который обычно готовит бабуля.

Эней со стороны наблюдал за самим собой.

Звёздная метель вновь закружила свой бесконечный та-нец совершенства и гармонии.

Всё преходящее, всё смертно, – успокоился ребёнок.

Лиурфл, как и все дети во Вселенной, гораздо проще относился к проявлениям жизни и смерти. Он не считал их чем-то противоестественным. Оттого он с упоением отрывал крылышки мухам и топил в лужицах после дождя одиноких муравьишек.

Может быть, дети знают больше, чем взрослые и не боятся ни жизни, ни смерти.

Возможно, они просто не понимают ни того ни другого.

А как бояться того, чего не понимаешь?

Для Лиурфла-Энея было удивительным открытием, что тушка пилунга может бегать без головы сама по себе, причём так резво. Если птица и мальчик бежали наперегонки, то «фазан» наверняка обогнал бы ребёнка. Неслась также быстро радужная птица, если бы её голова находилась на своём законном месте? – подумал Лиурфл. У него были большие сомнения по этому поводу. Вероятно, только потеряв голо-

ву, обречённое создание смогло за доли секунды преодолеть такое значительное расстояние до преграды и обратно. Лиурфу было больно и одновременно удивительно видеть проявления жажды бытия у птицы.

Кровь, отрубленная голова ... и жизнь, которая всё ещё томилась в уже фактически мёртвом теле...

Смог бы лупусквей проползти по дну глубокой лужи, если бы не жажда жизни, присущая всем живым существам?

Ответ на этот вопрос Эней так и не успел додумать, так как вновь увлёкся новым открытием. Он весело устремился к новым приключениям, которые вели его ко всему неизведанному и непознанному.

В последний миг он оглянулся.

На него пристально смотрел мальчик с другой планеты...

Лиурфл отражался в лужице, на дне которой застыло гранитом, вглядывающееся в бесконечную глубину небосвода, крошечное создание...

Глава 4

– Возрождение организма завершено. Биологическая корреляция тождественна сознательной и духовной сущности реципиента. Ткани тела модифицированы биоаналогами. Прерывание сна через пять, четыре, три, – прожужжал в голове мелодичный голос Искина.

Раскрыв глаза, Эней увидел перед собой голографическую картинку и услышал в голове женский голос:

– Деактивация локального стазиса, полная синхронизация органов, тканей, проверка однородности, дефибриляция, разряд...

– Ты кто? – удивлённо спросил Эней звучащий в его голове голос.

– Я твой внутриличностный Искин. Можешь дать мне имя. Прошу несколько минут не шевелиться я осуществляю тестирование всех деталей, узлов и органов тела. Проверка окончена.

– Теофраст Бомбаст, кто тебя просил? Фон Гогенгейм, доморощенный, – сердито вспылил Эней. – Зачем ты в меня вживил эту самоговорящую балаболку. Может быть, ещё какие-то сюрпризы меня ожидают?

– Совершенно верно. Дождались, – пошутил Теофраст. – Я усовершенствовал ваш организм. При тщательном анали-

зе материала оказалось, что с параметрами плоти при гравитационной радиации и жёстком нейтронном излучении нашей звезды-станции вы не протяните и пяти минут. Мне пришлось многое изменить, к сожалению, – с иронией в голосе и без малейшего чувства раскаяния произнёс Теофраст, – Защитная многоконтурная кожа выполнена из новейшего танталового сплава, скелет выдерживает гравитацию, десятикратно превышающую массу твоего тела, внедрена система мобильного Искин последнего поколения, постоянно подключённого к более мощным Искинам научной станции. Остальные усовершенствования полностью соответствуют требованиям безопасности биологического существа твоего класса и уровня развития. Все нейронные, тактильные, вкусовые, осязательные рецепторы функционируют в различных режимах по выбору оператора. Каких-либо неудобств ты не ощутишь. Не благодари.

– И не собирался. От меня самого что-нибудь осталось? – чуть не плача взмолился Эней.

– Естественно. Метафизическая сущность твоей новой оболочки идентична полностью твоему коду, внешние и внутренние искусственно выращенные биологические компоненты.

– Ты имеешь ввиду душу?

– Возможно, и такого рода определение информационно-энергетической субстанции.

Спорить было бесполезно. Искин фактически воссоздал

Энея, подарив ему новую жизнь.

– Спасибо, что сделал из меня киборга, – примирительно заметил Эней, расстроившись от осознания, что он стал железякой. В следующий раз, когда будешь меня штопать, хотя бы посоветуйся, из каких материалов будешь меня собирать.

– Ты не киборг, а биологическое, кибернетически модернизированное, существо. По сути, тот же органик, но с множеством инновационных преимуществ, – твёрдо чеканя слова, ответил Теофраст. – Договорились. Если подходить к проблеме упрощённо, то твоё замечание вполне уместно.

– Где мне найти Сольвейг?

– Она находится на 7 палубе станции в модуле научных разработок. Перемещение между отсеками осуществляется через локальные временные порталы исключительно в медицинский, жилой, гастрономический. Так быстрее. У тебя доступ ограничен. Я уже уведомил руководителя, что ты пришёл в сознание. Сольвейг посетит тебя в твоей жилой комнате на станции. В научный блок возможности телепортироваться у тебя нет. Для того, чтобы переместиться в свои апартаменты следует активировать вживлённую под кожу спираль времени, управляющую модулем нейтрализатора пространства-времени. В дальнейшем ты сможешь осуществлять пространственные прыжки на небольшие расстояния, ограниченные зарядом кваркового йоктореактора⁸.

– Я могу выходить за пределы станции?

⁸ Йокто – 0,000 000 000 000 000 000 000 001

– Нет. Энергия, питающая базовый нейтрализатор, поддерживающая перемещение между блоками станции, заключена в ядре звезды, поэтому расстояние, на которое ты сможешь перемещаться ограничено топическими модулями станции, которые находятся на полюсах планеты. Встроенная блокировка до особых распоряжений руководства препятствует тебе использовать энергию звезды в полном объёме.

– Ясно. Спасибо, – вежливо поблагодарил юноша.

– Подключённый к твоей нейронной системе Искин прояснит тебя обо всех деталях.

– Искин, – это что-то подобное нейросети, вживлённой в мозг, – спросил Эней, гордо подняв подбородок с видом знатока.

– Нет. Мы отказались от нейросетей более 3000 лет назад, так как их производительность оставляла желать лучшего. Сейчас большинство граждан Федерации содружества Бесконечности использует полноценного Искина, который подключён к их нервной системе. Искины недоступны для усечённых в правах граждан с окраин галактики, так как вживление Искина предполагает наличие высокого социального и финансового положения в обществе. Возможно, такие отсталые полуграждане ещё и носят нейросети. Органики используют модифицированные органические тела, не подверженные радиации и с изменяемой системой всех биологических параметров, активируемых при необходимости. У тебя пол-

ноценная система управления включена изначально при рождении. Гуманоидные существа подобные тебе тратят десятки лет, для того чтобы научиться управлять своим телом: ходить, говорить и выполнять прочие примитивные функции. Текущий статус бионеорганического тела, сочетающего все возможности органиков с сохранением чувствительности обонятельных, осязательных, вкусовых и иных рецепторов, одновременно позволяет использовать множество гибридных функций, для освоения которых макакам с повышенным интеллектом потребовалось бы несколько десятков жизней, которых у них нет. Модули перемещения имплантированы в твой новый организм.

– Спасибо за макаку, – нисколько не обидевшись, не отставал от Теофраста юноша. – Перемещение между блоками станции происходит за счёт квантовых порталов?

– Квантовые порталы крайне нестабильны. При их первоначальном использовании происходило расслоение материи. Они работали только в одном направлении. Мы давно их уже не используем. Мне пора заниматься другими пациентами, увидимся с тобой позже. Программу восстановления определит твой Искин.

Глава 5

– Он знает? – осведомился человек в военной форме с красным символом круга бесконечности, идеального абсолюта и совершенства на петлицах.

– Нет. Процесс трансформации ещё незавершён. Необходимо постепенный переход к базовому состоянию сознания. Сейчас пациент полагает, что он с планеты Ландо. Все его прежние воспоминания продублированы на вторичном уровне бытия. Его изначальное восприятие мы вернули. Для возрождения целостности метафизической сущности агента Лиурфла понадобится примерно месяц, два, – устало ответил врач в белом халате, трое суток неоставлявший свой пост из-за этого мальчишки. Не ясно почему нельзя было поручить столь тривиальную задачу кому-нибудь из рядового персонала госпиталя научной станции.

Двое мужчин среднего возраста примерно лет около ста разглядывали Энея сквозь зелёное тонированное стекло.

– Задача, которая была поставлена перед Лиурфлом, выполнена. Отвечая на твой немой вопрос, могу подтвердить, что возрождение агента было поручено именно тебе неслучайно, Мэтт, для того чтобы минимизировать утечку информации. Если будет нарушена конфиденциальность, то моему отделу поручено всех устранить, включая и тебя. Надеюсь,

это понятно.

Профессор Эддингтон побледнел. Он был давно знаком с Ирвином. У него не было никаких иллюзий, что руководитель Имперской разведки выполнит приказ без скидок на их дружбу. Отдавать указания Ирвину мог только Верховный канцлер, послушаться которого было то же самое, что и подписать себе смертный приговор.

– Не смотри так на меня, Мэтью. Я сам не в восторге. Меня ликвидирует так же, как и тебя, – просто сотрут память. Ты ведь понимаешь, что в противном случае, если информация дойдёт до парламента Федерации – нашу станцию прикроют. Верховный канцлер не допустит разоблачения истинной цели базы иначе наступит хаос и война. Скорее он отдаст приказ превратить станцию в миллиарды лептонов, испепелив её с орбиты. Зачем я тебе это рассказываю...

– Не утруждайся, Ир, я всё понимаю. Секретность операции обеспечена максимально.

– Мы можем стереть полностью память мальчишки без возможности восстановления и вернуть прежние воспоминания личности агента Лиурфла? – Ирвин внимательно посмотрел другу в глаза.

– Процедура перерождения многоконтурная: сначала мы насыщаем энергию полиморфом, затем восстанавливаем метафизический солипсизм⁹ прежней личности. Но его слу-

⁹ *Метафизический солипсизм является разновидностью субъективного идеализма, основывающегося на положении, что нет никакой реальности, кроме ре-*

чай особый. Часть работы мы уже закончили. Восстановление физической основы завершено. Произойдёт ли диффузия когнитива? Скорее всего, мой ответ будет положительным, если ты об этом спрашиваешь. Более того, кванты души прежней личности не могут не влиять на фундаментальную метаоснову. По сути, они становятся единым целым.

– Как поведёт себя агент после осознания уничтожения планетарной системы? – насупившись, уточнил Ирвин.

– А мы разве не собираемся их всех возродить? – встревожился учёный.

– Ну, ты меня иногда удивляешь своей чуткостью к ближнему, – рассмеялся Ирвин. – Может быть, спишем всё на провал операции? Нет ответов – нет проблем. Проверка займёт несколько лет...

Вопрос был риторическим. Ирвину предстояло сделать тяжёлый выбор.

В случае провала миссии под угрозу уничтожения попадут и Федерация, и Империя Аттрактора, что было недопустимо, да и с Верховным канцлером, разведку которого Ирвин возглавлял, являясь одновременно гражданином Федерации содружества Бесконечности, не хотелось ссориться. Приоритетом для Ирвина Фокстера была всегда служба. Ответственности за провал операции разведчик не боялся. Конфликт мог перерасти в открытое военное противостояние двух галактических сверхдержав, что неминуемо приве-

дёт к катастрофическим последствиям. Шаткое равновесие могло быть нарушено из-за банальной утечки информации о результатах успешно проведённой, по его сугубо личному мнению, спецоперации на Ландо. В альтернативном варианте он мог лишиться ценного агента, способного к быстрому прогрессивному восстановлению во времени, к чему большинство путешественников не были способны в принципе. Внедрение сознания в другую личность было архисложной задачей.

– Я тебе не советчик. Изначально, если ты ещё не забыл, я рекомендовал тебе не доводить дело до квантового коллапса. Достаточно было бы вирусной инфекции, стихийных бедствий, смещения магнитных и гравитационных полей на Ландо, чтобы не допустить распространения человечества по Вселенной. Ещё их время не пришло. Ты меня, к сожалению, не послушал. Выкручивайся теперь сам.

Ирвин внимательно посмотрел на Мэтью. Они дружили семьями. Их дети учились в престижном межгалактическом университете для избранных в сердце Федерации на Альфарде, который в сорок раз превышал по размерам земное солнце.

– Пока проблемы я не вижу. Возникнет – будем решать, – ответил спокойным тоном разведчик.

– Смешно сказать, мы уничтожили целую расу наших предков, чтобы спасти сотни внеземных форм жизни, которые неминуемо были бы истреблены колонистами при

том уровне духовно-нравственного развития человечества. Неандертальцы, кверк¹⁰ их заberi.

– Не мы... Он уничтожил. В одиночку. Только пока ещё не знает об этом.

– И не узнает. Ускорьте метафизическую трансформацию агента. Обо всех изменениях докладывать мне безотлагательно. Проработайте вопрос полного стирания сознания для пациента. Приставьте к нему проверенного человека. И не забывай Мэтт, кто оплачивает все твои эксперименты. Если мне не изменяет память, то Федерация не дала на твои исследования ни одного цифрового кредита.

Голограмма Ирвина растворилась в воздухе, а Мэтт снова развернулся к окну и невесело посмотрел на Энея, который стал разменной монетой в планетарной политической игре, сам того не подозревая. Учёный искренне надеялся, что ему не придётся уничтожать свой многолетний новаторский труд, но рисковать из-за этого жизнью, семьёй и карьерой тоже не хотел. Выбор сделан. В случае если Эней проявит признаки смещения личностей, он станет для них крайне опасен. Придётся поместить его в «стиратель» а, возможно, и уничтожить физически, что, по сути, одно и то же.

Энею всё равно не привыкать, а учёному будет так спокойней...

¹⁰ Медведеобразное чудовище с планеты Эридан

Глава 6

– Балаболка, ты здесь? Делим один дом на двоих, а так и не познакомились. Теперь и неясно, чьё это тело, – решил Эней наладить отношения с Искином.

– Ваше, оператор, – ответил приятный женский голос.

– Давай безо всякой беллетристики. Я никакой не оператор, а ты не Искин. Просвети меня, как дальше жить будем.

– Все функции в норме. Мониторинг организма осуществляется в постоянном режиме.

– Для начала придумаем тебе имя. Выбирай: Астрид, Вендела, Исгерд.

– Эти имена что-то значат для тебя?

– Для меня нет. Для древних скандинавов точно что-то значили: Астрид- красота бога, Вендела-странница, Исгерд-ледяная защита.

– Я буду твоей защитой. Мне нравится имя Исгерд.

– Договорились, красавица. Ты же красавица, надеюсь.

– Смешно.

– Исгерд, что с моим телом. Я не вижу, точнее, не ощущаю каких-либо изменений в организме, о которых говорил мне Теофраст. Можешь мне пояснить в чём причина.

– Теофраст объяснил доступные возможности регламента управления организмом в условиях жёсткой радиации, гра-

витаии, при высоких температурных аномалиях и в боевом режиме. Во всех остальных случаях ты индивидуально управляешь организмом. В экстремальных ситуациях с целью твоей защиты и безопасности контроль с твоего согласия переходит ко мне. Если захочешь вздремнуть во время пробежки, то я могу побегать вместо тебя.

– Ха-ха, не смешно.

– Начнём с жилого отсека. Отправляемся сейчас.

– Команда принята. Нейтрализатор времени активирован.

Канал перехода создан.

В пространстве из ниоткуда возникла белая пелена правильной формы, напоминающая безразмерную дверь, в которую без труда мог въехать Баггер 288¹¹.

– Вперёд и с песней. Что легенды, нам о Боге, если бы не мы с тобой. Наши Боги – две дороги, что ведут последний бой, – затянул весело Эней. – Кто куда, а мы лишь прямо, через мрак на свет костра...

Пространство исказилось. Кривое зеркало на срезе перехода запыхало фиолетовыми сполохами и малахитовыми осколками преломления пространственно-временного континуума.

Эней очутился в жилых апартаментах. Большая и просторная студия в стиле фьюжн с красивой функциональной мебелью белого цвета. Комната находилась на последнем

¹¹ *Bagger 288 – роторный экскаватор, являющийся крупнейшей самоходной установкой в мире*

ярусом жилого комплекса, представляющего собой правильную сферу, которая была расположена на уровне 700 метров над поверхностью звезды.

– Искерд, почему так высоко расположены жилые модули станции?

– Комплекс находится на антигравитационной плавучей подушке, которая при необходимости поднимает либо опускает его на поверхность. Сейчас время ураганов, звуковая скорость которых может быть опасной для блока станции.

– Понятно. Приготовишь что-нибудь вкусненькое? – а то я не ел... Сейчас посчитаю сколько, 256 000 000 лет.

– Верно. И расстояние до твоего первого дома равно 731 триллион километров.

– Моего дома, по всей видимости, уже нет. Осталась какая-то энергия, пребывающая в гиперстазисе, если я правильно понял Теофраста. Давай не будем о грустном. Считаешь ты отлично.

– Я могу приготовить тебе любое блюдо. Наши с тобой апартаменты укомплектованы фермионным синтезатором органической материи. Однако особой необходимости в постоянном питании у тебя нет. Процессы метаболизма в твоём теле регулируются принудительно и могут быть деактивированы. Необходимость в принятии пищи отсутствует. Но ты для своего удовольствия, разумеется, вправе употреблять различные яства. Если захочешь мы переместимся в Гастрономический модуль станции, в котором целесообразно

заказать любые имеющиеся у них в меню блюда. Но я тебе советую отправиться туда чуть позже, так как через двадцать минут тебя посетит старший научный сотрудник отдела синтеза материи Сольвейг и её помощник Каиса.

– Хорошо ждём. Приготовь ужин на четверых. Блюда на твой выбор: всего и побольше.

– А кто четвёртый?

– Сольвейг, Каиса, я и Исгерд. Всё верно?

– Спасибо. Я подумала, что ты меня не пригласишь.

– Глупости. Ты часть меня, но в то же время и самостоятельная личность. Надеюсь, мы с тобой подружимся. Много только не ешь и не напивайся, а то живот будет болеть у меня.

– Органика мне точно не нужна. Однако мне доступно испытывать вкусовые радости потребления органической пищи. А если будешь очень умничать заблокирую твою систему вкусовых рецепторов. Вот тогда вместе и посмеёмся.

Всё-таки женщина – она и в Великом Аттракторе женщина. Будь она киборгом, роботом, человеком либо иной разумной формой жизни. Её природная ипостась себя проявит всенепременно. Эней подумал, что в какой бы органической либо механической упаковке ни находился мужчина, он никогда до конца не сможет понять женскую ментальность и цифровую в том числе.

Самая большая загадка во Вселенной – это не жизнь, а женщина её воплотившая. В действительности, женщина и есть сама жизнь. А кто в этом случае мужчина? Кстати, нуж-

но узнать, как современные аборигены размножаются и нужна ли им для размножения разнополая пара. Позже Игерд расспрошу...

Глава 7

Сольвейг и Каиса появились практически из ниоткуда. За пять минут до их посещения Исгерд сообщила Энею о том, что активирован бозонный портал.

Подружки были в военной форме со знаками отличия, не знакомыми Энею. В петлице у каждой красовался красный круг бесконечного совершенства, изливающийся кристаллическим фиолетовым оттенком по ободку. Темно-сиреневые строгие костюмы восхищали своей изысканной элегантностью, подчёркивающей изящные очертания девушек.

– Привет, новорождённый! – весело застрекотала светло-волосая девушка лет двадцати двух. – Меня зовут Каиса, я помощник Сольвейг. О тебе я всё знаю. Вся станция уже в курсе. Тебя ещё не вызывал к себе доктор Эддингтон? А, вижу, что не успел, – продолжала тараторить Каиса. – Прости, это я от волнения.

Молодые люди дружно улыбнулись.

– Рад снова тебя видеть, Солька. Можно тебя так называть? Или лучше Вейга?

– Как тебе удобно, – зардевшись, ответила Сольвейг.

– Прошу всех познакомиться – это Исгерд!

Каиса и Сольвейг в недоумении уставились на Энея.

– Новое имя моего Искина, – пояснил молодой человек.

Девчонки захихикали. Истерд вывела перед Энеем голограмму, которую видел только он, изобразив человечка, которого бил по голове мульташный молоточек.

– Понял, не дурак...

– У нас не принято посвящать посторонних в личные и тем более интимные дела. Нельзя рассказывать первому встречному о том, как зовут личного Искина. Понимаешь ли, в нашем мире Искин – это единственная надёжная система защиты и если она будет взломана злоумышленником, то гибридорганик или киборг попадёт в дистанционно контролируемое рабство. Такие вещи многие мужья не говорят даже жёнам. В первую брачную ночь молодые люди раскрывают имена своих Искинов. Однако, не всегда. Мы смеялись только из-за этого, прости нас, пожалуйста, – просветила Сольвейг юношу.

– Отлично! А то я уже начинал беспокоиться.

– О чём это ты? – игриво спросила Каиса.

– Как о чём? Институт брака сохранён: муж и жена. Все на месте. Следовательно, отношения полов не отмерли. Я переживал жутко. Даже есть расхотелось в какой-то момент...

Девушки снова рассмеялись, покрывшись пунцовыми пятнами, рубиновыми всполохами, пробежавшими по нежной девичьей коже.

– Многообразие форм органической жизни во Вселенной безгранично. Некоторые из них, действительно, репродуцируются очень странным образом. Гуманоидные расы по-

прежнему распространяют свою популяцию естественным способом, – улыбаясь, наперебой, загалдели девушки так, что разобрать кто из них отвечал было сложно.

– Вы успели приготовить ужин или вам помочь? – поинтересовалась Сольвейг.

– А как у вас принято?

– Обычно пищу синтезируют в присутствии гостей. Каждый заказывает себе всё, что ни захочет.

– Отлично. Будем рады твоей помощи.

– Я и сама прекрасно справлюсь, – язвительно по внутренней связи заметила Игерд.

– Спокойно, Герда, – успокаивал Искина Эней. – Притормози. Я слышу нотки ревности в твоём голосе или мне кажется?

– Когда кажется, то крестится нужно, – надулась Игерд.

– О, Боже! Всё понял. Давай-ка семейный скандал на потом отложим у нас с тобой гости. Готовь ужин сама. Я понятия не имею, как тут у вас всё обстоит и не хотел тебя обидеть. Тем более ты мне роднее всех женщин вместе взятых, – примирительно взмолился Эней. – Кого ждём? Все за стол. Милости просим.

Друзья уютно расположились у круглого окна, которое было повсюду. Игерд дала команду примитивному Искину апартаментов, чтобы тот приглушил свет, зажёл имитации свечей в комнате и убрал зеркальное вибропокрытие с окон и пола.

Распахнулся фантастический вид: на огромной высоте вдали парили сизо-голубые горы с белоснежными макушками, по своду перламутрового неба плыли красно-розовые и оранжевые облака, под ногами струился метановый водопад. Ледяной шторм под ногами завораживал своим первозданным совершенством. Необузданная красота чужого мира манила раствориться в хаосе, бушующем на поверхности звезды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.